

ЛИТЕРАТУРНЫЕ БИОГРАФИИ Г.К.ЧЕСТЕРТОНА КАК АВТОРСКАЯ ЖАНРОВАЯ ФОРМА

© М.А.Козырева

Статья посвящена исследованию литературно-критических произведений Г.К.Честертон, известных как литературные биографии. На широком спектре всех произведений этого жанра в творчестве английского писателя, начиная с "Роберта Браунинга" и заканчивая "Чосером", показываются специфические черты, которые он вносит в традиционную жанровую форму.

Ключевые слова: литературная критика, жанр, биография, английская литература.

Творчество Г.К.Честертон, как и некоторые другие литературно-художественные явления начала XX века, во многом предопределило дальнейшее развитие искусства слова в Англии. Одной из проблем, которые становятся перед исследователями его наследия, является жанровое своеобразие произведений писателя. Обращаясь к формам вполне традиционным, таким, как роман, новелла, эссе, биография и т.д., он по-своему прочитывал их, вписывая в контекст литературной эпохи и своих собственных эстетических и философских концепций.

Жанровая природа творчества английского писателя исследована не достаточно. В основном анализируются его романы, детективные рассказы¹, произведения же документально-публицистического толка остаются вне поля зрения литературоведов. В то же время очевидна необходимость изучения этой стороны творчества Г.К.Честертон, поскольку он пришел в литературу из журналистики и сам считал себя прежде всего публицистом. Нельзя недооценивать и роль журналистики в целом в формировании литературно-художественного пространства Великобритании первой половины XX века.

Произведения, которые можно атрибутировать как литературные биографии, писатель создавал в течение всей своей творческой жизни. Всего им было написано семь произведений этого типа: "Роберт Браунинг" (1903), "Дж.У.Уоттс" (1904), "Чарльз Диккенс" (1906-1909), "Джордж Бернард Шоу" (1909), "Уильям Блейк" (1910), "Святой Франциск Ассизский" (1923), "Уильям Коббет" (1925), "Роберт Луис Стивенсон" (1927), "Чосер" (1932). При этом мы с осторожностью относим "Святого Франциска Ассизского" к данной жанровой разновидности, в силу того что интерпретация фактического материала в этой книге напрямую зависела от религиозных убеждений автора и основывалась на агиографии свя-

того; пожалуй, ее лучше рассматривать в одном ряду с другими религиозными сочинениями писателя: "Ортодоксия" (1908), "Вечный человек" (1925), "Святой Фома Аквинат" (1933). Из всех перечисленных литературных биографий на русский язык переведены "Чарльз Диккенс" и "Святой Франциск Ассизский", что вызывает только сожаления, поскольку эти художественные тексты представляют безусловный интерес и для русскоязычного читателя.

В ряде своих предыдущих работ мы рассматривали особенности отдельных честертонских биографий², цель данной статьи – обобщить наблюдения и попытаться выделить основные черты этой жанровой формы как авторской.

Эстетические взгляды Г.К.Честертон формировались в эдвардианскую эпоху, носившую, безусловно, переходный характер. Английское искусство этого периода в целом и литературу в частности можно рассматривать как реакцию и на теории эстетизма и декаданса конца XIX века, и на пришедшие с новым столетием цинизм и прагматику. Отчетливо прослеживается в литературе этой эпохи стремление к детскости. Если романтики XIX века видели в ребенке возможность абсолютно свободного существования и реализацию бесконечного творческого начала, то эдвардианцы начинают идеализировать мудростью взгляд ребенка на жизнь, умение интуитивно упрощать действительность, улавливая самую ее основу, то главное, что оказывается недоступно взгляду взрослого, слишком "зашоренного" знанием фактов и их научных интерпретаций. В этом отношении Г.К.Честертон был ярким воплощением своей эпохи и в жизни, и в творчестве. Стремление упростить сложное с целью увидеть истину стало одним из основных художественно-философских принципов писателя, которому он оставался верен всю свою творческую жизнь.

¹ См.: [1; 2].

² См.: [3; 4; 5].

Рассматриваемые в данной статье произведения нельзя назвать биографиями в прямом смысле этого слова. Автор не всегда и не полностью прослеживает жизненный путь своего героя, даты неточны и указание на них бессистемно. Единственным исключением является одна из самых последних работ Честертон – "Чосер", построенная вполне традиционно. В остальных случаях он ограничивается лишь отдельными фактами, кажущимися ему наиболее значительными или показательными, изложенными, правда, в хронологической последовательности. Выбор тех или иных событий в жизни героя как ключевых субъективен и становится понятен читателю только в контексте всей книги. Однако ряд жизненных событий оказывается в поле зрения автора практически во всех биографиях. Так, всегда чрезвычайно подробно описывается детство, выявляется роль родителей в формировании личности будущего творца. Всегда рассказывается о путешествиях персонажа; если он был женат, то именно история его брака и отношения с супругой, а не романтические любовные приключения привлекают биографа. Например, детство У.Блейка Честертон представляет следующим образом: "Кажется, не вызывает сомнений, что Уильям Блейк воспитывался в обычной атмосфере мелкой английской буржуазии. Его манеры и моральные убеждения формировались старыми очевидными способами; никто никогда даже не думал развивать его воображение, которое, наверное, только выиграло от этого. Существует всего несколько рассказов о его раннем детстве. Однажды он слишком долго бродил в полях и, когда вернулся, сказал матери, что он видел пророка Иезекииля, сидящего под деревом. Его мать ударила его. Так закончилось первое приключение Уильяма Блейка в той стране чудес, гражданином которой он был" [6] (перевод английских источников здесь и далее мой – М.К.). Как нами отмечалось ранее³, эти же этапы жизненного пути Г.К.Честертон освещает в своей "Автобиографии" (1934), последнем произведении, законченном незадолго до его кончины и опубликованном посмертно. Здесь он объясняет столь пристальное внимание к этим событиям, говоря, что именно они в первую очередь формировали его мировоззрение, а следовательно, исходя из предельного субъективизма писателя, можно заключить, что он полагал их определяющими в жизни каждого человека. В некоторых случаях писатель вначале бегло "пролистывает" жизнь своего персонажа с тем, чтобы потом подробнее остановиться на отдельных ее

моментах (например, книги о Диккенсе и Стивенсоне).

В эту неровную биографическую канву включаются рассуждения об отдельных творениях художника, при этом и здесь многое опускается. Как правило, вне поле зрения критика оказываются произведения, по той или иной причине не соответствующие образу художника, который создает Г.К.Честертон, или даже разрушающие его. Так, в книге "Чарльз Диккенс" поздние романы писателя "Повесть о двух городах" и "Большие ожидания" только называются, в то время как незаконченный роман "Тайна Эдвина Друда" подвергается подробному рассмотрению. При этом анализ отдельных произведений представляет собой вполне законченные критические статьи, которые могут прочитываться как самостоятельные эссе. Такими же, на первый взгляд, отстоящими от основного текста, становятся и многочисленные, вполне пространственные рассуждения на темы философии, социологии, религии, актуальные для самого Г.К.Честертон и его эпохи, а поэтому преисполненные полемического пафоса или проповеднических интонаций. В книге о Диккенсе – это размышления о философии детства и Великой французской революции, в "Роберте Браунинге" – об английскости и эпохе викторианства, в "Роберте Луисе Стивенсоне" – о шотландском пуританстве и протестантизме вообще, а в "Чосере" – о средневековье. Все биографии отличает острая полемичность. Самой яркой в этом плане является книга "Джордж Бернард Шоу", сочинение, которое целиком строится как перенесенный на бумагу из реальной жизни спор с другом-соперником. Написанное при жизни Шоу, оно стало открытым вызовом к продолжению их бесконечных дискуссий. "Действительно, оба, и автор, и предмет исследования, были людьми весьма публичными, и это, в сочетании с опять-таки широко известными различиями во мнениях, разжигало аппетиты читателей, с нетерпением ожидавших очередной публикации этой словесной войны. И они не были разочарованы" [8: 133]. Так, например, Г.К.Честертон выводит неприятие Шоу Шекспира из его религиозных убеждений: "Его непонимание Шекспира во многом связано с тем фактом, что он пуританин, а Шекспир был по духу своему католиком. Первые всегда выкручивают себя, чтобы увидеть правду, вторые зачастую счастливы тем, что правда существует. Пуританин достаточно силен, чтобы стать еще тверже, католик достаточно силен, чтобы расслабиться" [9: 138].

Однако далеко не всегда в биографиях полемика возникает как возражение действительно существующей точке зрения, с которой Г.К.Чес-

³ См.: [7].

тертон не согласен. Часто он начинает тот или иной параграф словами: "Принято считать, что...", "Некоторые утверждают, что...", причем далее следует откровенно абсурдная идея, созданная самим Г.К. Честертоном, а затем последовательное ее опровержение и разрушение. Рассуждая о современных ему оценках Дж.Чосера, он пишет: "...сформировалось осязаемое, в той или иной степени, необъяснимое стремление смотреть на Чосера сверху вниз. Иногда его глядят по головке как ребенка, потому что все последующие поэты – его дети. Иногда о нем говорят как о Старейшем Жителе, наполовину помещанном, наполовину мертвом, потому что он жил раньше всех тех, кто в той или иной степени привносил революционные изменения в европейскую культуру... Но ни для кого в современной Англии его имя до сих пор не прозвучало таким громовым раскатом или трубным гласом, как имена Данте и Шекспира. Представляется возможным даже сказать, что его имя до сих пор не воспринимают серьезно... Частично это порождено предрассудком педантов, что средневековая культура не была культурной. Частично это простое неумение благодарить тех, кто дал нам все, потому что мы не способны представить, что было до того" [10: 14]. Этот прием Г.К.Честертона иногда вызывает осуждение со стороны литературоведов как проявление дурного вкуса⁴, однако, безусловно, он является неотъемлемой чертой художественного стиля писателя. Не будем забывать, что Г.К.Честертон всегда декларировал свою позицию именно как позицию журналиста и публициста и обращал свои произведения самому широкому кругу читателей. Именно поэтому он всегда защищал право на существование легкой беллетристики: "'Вульгарная" литература не вульгарна уже хотя бы потому, что захватывает пылкое воображение миллионов читателей" [12: 35]. Создание образа такого заведомо глупого оппонента возвышает читателя в своих собственных глазах и позволяет внутренне спорить не только с ним, но и самим автором, таким образом превращая диалог автора с читателем в полилог. В то же время это позволяет Г.К.Честертону непосредственно донести до нас свою идею и уверить в своей правоте. Правда, критик порой так увлекается своей ролью адвоката по отношению к персонажу, что доходит до абсурда, начиная защищать и оправдывать то, что в защите не нуждается.

Все вышеперечисленные приемы направлены, казалось бы, на создание произведений разрозненных, фрагментарных по своей форме, но

эффект получается обратным: все критико-биографические сочинения Г.К.Честертона носят чрезвычайно цельный характер и не случайно пользуются такой популярностью среди читателей. Объединяющим началом является в каждом случае единая концепция творчества исследуемого художника. Так, все творчество Р.Л.Стивенсона Г.К.Честертон рассматривает сквозь призму его пуританского воспитания и внутреннего несогласия с этими жесткими религиозными рамками, Ч.Диккенса – через его Рождественскую философию и воздействие идей французской революции, Р. Браунинга как воплощение идеалов среднего класса викторианского общества.

Необходимо отметить, что парадоксальность мышления позволила Г.К.Честертону увидеть в каждом из исследуемых авторов черты, которые современная ему критика не замечала. Так, главным достоинством Ч.Диккенса он полагает не романное повествование, а созданные им живые характеры; делает смелую попытку объяснить стиль Р.Браунинга через его психо-физиологические особенности, а у Р.Л.Стивенсона впервые исследует художественную манеру письма. Многие наблюдения и идеи Г.К.Честертона в дальнейшем получили свое развитие в литературоведении. Среди них можно упомянуть термин "Философия Рождества", который прочно вошел в диккенсоведение, рассмотрение "Странной истории мистера Джекила и доктора Хайда" Р.Л.Стивенсона как выражение внутреннего преодоления протестантских догм, изучение всего творчества У.Блейка, художника и поэта, как единого целого.

Безусловно, Г.К.Честертон подходит к материалу в первую очередь не как исследователь, а как художник, создавая яркие художественные образы своих персонажей. Этому способствует использование символических или концептуальных образов, которые становятся своеобразными лейтмотивами биографий. Так, в "Чосере" это образ маргаритки, взятый из творчества поэта и символизирующий для критика одновременно простоту и сложность творчества Чосера, его свежесть и искренность. Эти и другие художественные приемы сближают биографии Г.К.Честертона с жанром литературного портрета. "В литературном портрете предметом изображения является личность человека, создание концепции его характера на основе переработки впечатления автора, по-своему интерпретирующего общеизвестные факты биографии портретируемого" [13: 54].

Мы уже отмечали очевидное жанрово-структурное сходство биографий Г.К.Честертона и его

⁴ См: [11].

автобиографии. Он пишет о себе, как о своих героях, а о них, как о самом себе. Герой и автор сливаются в единый образ. В каждой из описываемых личностей писатель находит что-то общее с собой, всегда больше говоря о том, что ему нравится в том или ином художнике, чем о том, что он не принимает или отрицает. Есть черты, которые вызывают у него всегда одобрение. К такому относится, безусловно, приверженность католицизму (хотя из его героев только Чосер был католиком), страстное жизнелюбие, верность своим принципам.

В целом субъективизм был присущ всей английской критике, начиная с эпохи романтизма, но если романтики говорили о субъективизме творца, эстетическом субъективизме читательского восприятия, то Г.К.Честертон отстаивает свои права на создание своего образа художника. Он стремится облачить в плоть и кровь тот образ, который смутно возникает в восприятии читателя или зрителя при знакомстве с произведениями данного автора, причем дает возможность читателю литературной биографии создать свой образ, соотнести его с честертоновским, вести спор по этому поводу, отстаивая свою точку зрения. Именно эта внутренняя полемика и составляет своеобразие анализируемых нами здесь биографий и обеспечивает им долгую популярность среди читателей во всем мире.

*****

1. *Batchelor G.K.* Chesterton as an Edwardian Novelist // *The Chesterton Review*. –Vol.1, No1. – Fall-Winter, 1974. – P.23-36.
2. *Titterton W.R., Chesterton G.K.* A Portrait. – Lnd.: Douglas Organ, 1947.
3. *Козырева М.А.* Субъективность позиции автора в литературно-критическом исследовании Г.К.Чес-

- тертона "Роберт Луис Стивенсон" // Автор. Герой. Рассказчик: Межвузовский сб. / Под ред. И.П.Курьяновой. – СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2003. – С.142-148.
4. *Козырева М.А.* "Чарльз Диккенс" Г.К.Честертон. Жанровые особенности // Ученые записки Казанского государственного университета. – Т.148, кн.3. Гуманитарные науки. – Казань: Изд-во Казанского гос. ун-та. 2006 – С.232-239.
5. *Козырева М.А.* "Роберт Браунинг" Г.К.Честертон (особенности биографического подхода) // Синтез документального и художественного в литературе и искусстве. Сб. ст. и матер. междунауч. конф. (3-6 мая 2006). – Казань: Изд-во Казанского гос. ун-та, 2007 – С.25-30.
6. *Chesterton G.K.* William Blake. – Lnd.: Duckworth & Co., N.Y.: E.P.
7. *Козырева М.А.* Автобиографии Г.К.Честертон и Г.Уэллса. Своеобразие формы // Синтез документального и художественного в литературе и искусстве: Сб. ст. и матер. втор. междунауч. конф. (5-9 мая 2008 г.). – Казань: РИЦ "Школа", 2009. – С.120-125.
8. *Pierce J.* Wisdom and Innocence. A Life of G.K.Chesterton. – Lnd., Sydney, Auckland: Hodder & Stoughton, 1996 – 522 p.
9. *Chesterton G.K.* George Bernard Shaw. – Lnd., 1909 – 216 p.
10. *Chesterton G.K.* Chaucer. – Lnd.: Faber & Faber, 1932 – 293 p.
11. *Frazer J.S.* The Modern Writer and His World. – Lnd.: Derek Verschole Ltd., 1953. – 352 p.
12. *Честертон Г.К.* В защиту "дешевого чтения" // Честертон Г.К. Писатель в газете. Художественная публицистика. – М.: Прогресс, 1984. – С.35-39.
13. *Уртминцева М.Г.* Литературный портрет в русской литературе второй половины XIX века. Генезис, поэтика, жанр. – Н. Новгород: Изд-во Нижегородского ун-та, 2005 – 232 с.

LITERARY BIOGRAPHIES WRITTEN BY G.K.CHESTERTON AS A SPECIFIC GENRE FORM

М.А.Козырева

The article is devoted to the study of G.K.Chesterton's works of literary criticism known as literary biographies. The transformations of original form created by the writer are observed on the wide material of all the books of this form written by the author starting with his "Robert Browning" and up to "Chaucer".

Key words: Literary criticism, genre, biography, English literature.

*****

Козырева Мария Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры зарубежной литературы Казанского (Приволжского) федерального университета.

E-mail: kozyr2m@mail.ru